

с Ипат. летописью, содержал благочестивые рассуждения по поводу явления, но не повторял Сильвестровой записи.

Совершенно ясно, что оба эти летописные источника, стоявшие между собой в тесной генетической связи, принадлежат труду двух разных редакторов, из которых второй работал позже первого. Первый редактор окончил свой труд сообщением о чудесном видении в Печерском монастыре; второй, решив связать это видение с последующим событием, блестящею победой русских князей над Половцами, ввел длинный ряд благочестивых рассуждений, которыми должна была подтвердиться его мысль о связи между явлением столпа и победой Мономаха. Труд первого редактора, несомненно монаха Печерской обители, как видно и из заглавия труда («Повесть временных лет черноризца Феодосьева монастыря Печерского») и из его окончания (сообщение о явлении столпа над трапезницей Печерского монастыря), был в 1116 г. переписан в другом киевском монастыре игуменом Сильвестром и в таком виде достался в распоряжение составителя митрополичьего свода начала XIV в. Труд первого редактора, или в первоначальном его виде или в списке игумена Сильвестра, лег в основание труда позднейшего редактора, продолжившего летописный рассказ до 6625 (1117) г.; редактор этот работал в Киеве в княженье Владимира Мономаха; этим объясняется приурочение видения огненного столпа к личности именно этого князя: князь Святополк, участвовавший в походе против Половцев и в битве на Сальнице, оставлен в стороне, в тени. Итак, искание конца «Повести временных лет» привело нас к представлению о следующих трех памятниках: 1) первоначальной или первой редакции «Повести временных лет», доведенной до 1110 г., 2) Сильвестровском списке с этой редакции 1116 г., 3) второй редакции «Повести временных лет», доведенной до 1117 г.

Нашей задачей является определить состав, а затем и источники пока первого из этих трех памятников — «Повести временных лет» в первоначальной ее редакции или иначе Несторовой летописи. С самого начала мы должны отдать себе отчет в трудности этой задачи: мы только что убедились в том, что Несторова летопись не дошла до нас в первоначальном виде; Лавр. список представляет соединение чтений Сильвестровского списка и второй редакции «Повести временных лет»; в нашем распоряжении нет ни одного летописного свода, который представлял бы чтения первой редакции «Повести временных лет», Несторовой летописи. Правда, можно думать, что Сильвестровский список точно передавал текст своего оригинала; но и Сильвестровский список в дошедших до нас сводах сохранился в соединении со второю редакцией. Если допустить, что эта вторая редакция сильно отличалась от первой, благодаря вставкам и исправлениям, то должны будем заключить, что в тексте Лавр. и сходных списков Сильвестровский список передан, по крайней мере местами, не точно, а со вставками и исправлениями из второй редакции «Повести временных лет». Отметим еще, что вполне возможно допущение, что названная нами вторая редакция «Повести временных лет» произошла не непосредственно из первой редакции, а из переработанной эту первую редакцию Сильвестровской;